

ДОРОГА В ЧАУ АУ*

Действующие лица:

Платон - фрилансер
Папа Йора – отец Платона
Дина – девушка Платона
Женя – и - Веня - приятели Платона
Грыгор – белорусский пограничник
Виталь - белорусский пограничник
Участковый
Водитель
Вьетнамцы – 19 чел
Друж Тажбек - проводник
Первый бандит
Второй бандит
Неизвестный

Сцена 1

Квартира Дины. Звонок в дверь. Дина открывает. На пороге Платон, порывисто, как бы между делом, обнимает Дину - и в следующую секунду он уже в квартире.

Платон. *(говорит очень быстро)* Привет, котенок. Я на пять сек! По делам катаюсь, мимо – решил заскочить, новости глянуть... *(он уже в комнате, тарашится в компьютер)* Котя, ничего не закрываю.

Дина. Платон, разденься!

Платон. Пять сек, только гляну...

Дина. На меня глянуть ты не хочешь?

Платон спешно обнимает Дину, но голова его не успевает за телом – и на 90 градусов остаётся повернутой к компьютеру.

Платон. Прости, коть, скоро бежать, там ребята в машине ждут!

Дина. *(сердито, отчитывает его)* Платон! Мы уже месяц не можем нормально встретиться! Ты оказываешься то в Киеве, то в Москве, то ты поехал на концерт, то ты нашел какую-то работу, то до тебя вообще не дозвониться! Почему я не знаю, что с тобой, почему мне рассказывают другие?! На меня посмотри, да. *(поворачивает его голову за нос)*

Платон. Ну котё...

Целуются.

Дина. Платон, ты кушаешь что-нибудь? Это уже нездоровая тема – при твоём росте. Ты сейчас вешишь 45 килограмм, наверно. Что ты себе думаешь?

Платон. *(взрывается)* Что я думаю?! Какая к чёрту разница, что думает каждый из нас?! Сейчас, когда Евросоюзу так убедительно натирают шишку равными половинками одной задницы! Вот я, например, думаю, что удовольствие сомнительное, да? Но ведь и не откажешь, даже если это пердак-снабженец эскадронов смерти! Никак не откажешь - у него же равные половинки!

Дина. Какие задницы, Платон?! Какие эскадроны?! Ты сумасшедший, ты бешеный! Успокойся, сними куртку! Тебе поесть надо...

Платон. *(выдыхает)* Да я на пять сек... *(тянется к монитору)*

Дина. Курочку приготовлю, ок?

Платон. *(начинает возбуждённо бегать по комнате)* Двадцать лет банановой войны! Держались двадцать лет - для чего?! Чтобы однажды сегодня, в неудобной гуманистической позе, вдуть Латинской Америке?!

Дина. Ты сейчас какой реакции от меня ждёшь? Мне должно быть грустно или весело?

Платон. *(хватает Дину за плечи, трясёт)* Ты вообще понимаешь, что это значит?? Наблюдаешь анимацию?! Это рынок, Дина, европейский рынок! Европейцы жрут бананов больше всех на свете!

Дина. Меня больше волнует, почему ты ничего не жрешь. Хотя бы бананы! Пусти. *(убирает его руки с плеч)*

Платон. Выброси бананы, Дина! У тебя есть? Выброси вот прямо сейчас! Ты же никогда не задумывалась, чьи это бананы! Ты приходишь в магазин – и покупаешь бананы, на которых висит преступление против человечества! Кровавые бананы правят миром, Дина! Долбаные бананы- террористы! Это же Чикита, Гватемальский осьминог! Это в прошлом монстр – детище правых диктаторов, а сейчас они отваливают свои миллионы сраным колумбийским партизанам! Сечешь?!

Дина. Как Робин Гуд?..

Платон. *(сдувается)* Пабло Эскабар поначалу тоже говорил, что он Робин Гуд. И топил печку баблом. Все одно и то же. *(поворачивается к компьютеру, опять начинает лихорадочно листать инфу)*

Дина. Я тебе давно об этом говорю.

Платон. Коммунистам, фашистам – всем дают, представляешь? Просто посыпают баблом те места, где хотят, чтобы люди тусовались. А если что-то пошло не так, то из мотни госдепа выглядывает сама понимаешь кто.

Дина. Кто?

Платон. Банан блядь!

Дина. Платон, ты дурак. *(уходит на кухню)*

Платон. *(кричит ей вслед)* Не веришь - скоро сама увидишь! Увидишь, да-да! Европу праворадикально отшпыхают леворадикальными бананами – прямо на твоих глазах!.. *(себе под нос)* Такие шашки, Динок. Шлеп-шлеп – и ты в дамках.

Дина. *(из кухни)* В общем, я приготовлю. Это быстро!

Из кухни доносится шкворчание. Платон таращится в экран. Включает видео.

(Видео) «Напряжённое ожидание частного банкинга в Швейцарии завершилось. Вечером в пятницу последний собственник банка Сарасин и банковская компания Сафра объявили, что пришли к соглашению. По его условиям, мажоритарным акционером старейшего банка Швейцарии стала компания Сафра со штаб-квартирой в Бразилии...»

Платон резко шлёпает на паузу.

Платон. В Бразилии. Вашу мать! *(начинает нервно ходить по комнате)*
Динуль, я не буду есть!

Входит Дина.

Дина. Платон, не дури.

Платон. Дина, ты знаешь, кто такой Йозеф Сафра? 15 миллиардов состояние и 200 миллиардов - в управлении по всему миру!

Дина. Он сидел с твоим папой за одной партой? Не удивлюсь.

Платон. Если бы, Дина! Мы бы сейчас с тобой не болтали говно в проруби, будь оно так.

Дина. Тогда что мне с его миллиардов?

Платон. И тебе, и мне, и всем! Он только что купил Швейцарский банк - и он из Бразилии! Ну?.. Наблюдаешь анимацию? Кто скоро засадит крепкий банан?..

Дина. Платон, если я отключу интернет, ты что, вообще не будешь ко мне заходить?!

Платон. Так у Женька есть...

Дина. *(вспыхивает)* Вот и езжай! Езжай к кому угодно, пожалуйста! Тебе же только новости глянуть! Тебе всё равно, что я хочу секса, может быть! А может, он у меня есть? - и даже это тебя не волнует! Тебя волнуют новости всего мира, только не мои! Ты меня достал с этими долбанными новостями! *(трясёт его)* Это всё далеко и с ними, понимаешь? Не с тобой! У тебя нет 200 миллиардов долларов - и никогда не будет! Ты сраный мелкий таракан! Ты никак не можешь повлиять на ход истории! Займись своей тараканьей жизнью, наконец! Иди поешь, пожалуйста. Все готово.

Платон. *(вдруг вспоминает)* Дина! Слушай, я точно не хочу, но у меня там ребята - голодные, наверное. Целый день без еды, из машины не вылазили.

Дина. *(настороженно)* Что за ребята?

Платон. Ну они не местные... Сейчас, за ними сгоняю! *(убегает)*

Дина. *(вслед, возмущённо)* Платон! Их сколько, ребят?... *(выходит на лестницу, смотрит вниз, в пролет)*

Пауза. Дина ждёт напряженно. Снизу доносится шум и смешные голоса

Голоса. Анхай дуо чунг тадидау? Анхай дуо чунг тадидау? Чунг той да ден? Чунг та ден тудау?

На лестнице показываются четыре суетливых крошечный человечка азиатской внешности. Платон их погоняет, как овец.

Платон. Давай, давай, вперёд, пошел!

Дина в шоке, подаётся назад. Платон заталкивает человечков в квартиру.

Платон. Дина, не волнуйся, им хватит, они мало едят

Человечки. Тай сао чунг тао дай? Тай сао чунг тао дай?! Кофай лачау Ау? Хонг! Дайчуа фай лачау Ау! Хонг!

Дина. *(в шоке)* Платон, кого ты привел?!

Платон жестами показывает человечкам, что они пришли сюда покушать.

Платон. Ням-ням! Сейчас вы будете ням-ням! Окей? Супер?

Человечки. Юм-юм! Сиеу! Окей, юм-юм! Чунг той муон юм-юм! Сиеу!

Дина *(рассерженно)* Ты мне объяснишь наконец?!

Платон. Динуль, я думаю, это вьетнамцы. Папа Йора точно знает. Или корейцы?.. Короче, я должен их ему передать.

Дина. *(расстроена)* Долбаные психи, ты и твой отец. *(идёт в кухню, кидает посуду на стол).*

Вьетнамцы. *(радостно наблюдая за ней)* Ко гай тот! Ко ай се чо чунг та юм-юм! Рат тот! Сиеу! *(проходят на кухню, набрасываются на еду)*

Дина, скрестив руки на груди, сердито наблюдает за Платоном. Платон, расположившись на широком подоконнике, вываливает из рюкзака кучу железных коробок «Мальборо», на которых написано по-арабски.

Платон. *(увлечен)* Дай нож, пожалуйста... И досточку.

Дина двигается резко, показывая, что она рассержена. Достает нож и досточку, протягивает Платону. Платон срывает упаковку с железной коробки «Мальборо», открывает, достает оттуда цельную плитку гашиша – и начинает нарезать ровненькие порции на продажу.

Дина. Он здесь? Где вы встречаетесь?

Платон. *(не отвлекаясь)* На Лагойку подъеду. Машины перегрузим, вон, пассажиров этих. *(кивает на вьетнамцев)* Потом мне надо покататься, товар развести – и вечером я приеду к тебе, мы проведем время... побудем вдвоем...

Дина *(становится мягче)* Вдвоём?! Да неужели!

Платон. Зацени, из Алжира пришел пластилин. *(протягивает Дине трубочку, набитую гашишем)*

Дина. Вдвоём – это даже без компьютера?..

Платон. Да.

Застыв в мечтательном настроении, Дина и Платон смотрят вдаль, сквозь стену кухни, сквозь чавкающих вьетнамцев... Дине видятся романтические прогулки под одним зонтом по Парижским улочкам, закат вдвоём на побережье Сардинии, поцелуи в фуникулёре над Альпами, цветочные лавки Голландии... Что видит Платон пока не знает никто.

Вьетнамцы, думая, что ребята смотрят на них, и желая выразить благодарность за обед, улыбаются, кивают и показывают большие пальцы

Вьетнамцы. Рат нгон! Мон ан нгон! Сиеу! Нгон! Юм-юм!

Сцена 2.

Пограничная застава в Лынтупах. Раннее утро. Во дворе заставы двое друзей-пограничников. Грыгор сосредоточенно смотрит вдаль, на лес. Виталь листает в телефоне фотки.

Виталь. Посмотри, посмотри. А это мы с малой на Браслав ездили в отпуск. Во, гляди, лось! Там кормушки, можно даже ему хлеба положить.... Ну мы близко не подходили, так просто сфоткал её, чтоб лось сзади.

Грыгор. Покрасилась.

Виталь. Да, теперь малая белобрысая у меня! Кроссовки ей новые купил - так она их теперь везде фоткает. Над водой, над травой... Вот, видишь. Шашлыки и кроссовки. А вот закат...

Грыгор. Красивая природа.

Виталь. ...И опять кроссовки! Ну даже в закат надо вставить - ноги свои... Ай, ну она так, по-приколу, я понимаю... *(листает дальше фотографии)* А вот глянь, с ребятами щуку ловили, на крупную резину...

Грыгор. *(потеряв интерес)* Вчера китайцев новых привезли.

Виталь. Тут опять малая прикальвается... *(прячет телефон)* Да, что?

Грыгор. Говорят, один китаец упал.

Виталь. Капец ему?

Грыгор. Да конечно, они ж по столбам лазают без страховок!

Виталь. И что – упал и что?!

Грыгор. Закопали, что. Один упал, другой приехал, брат. Их там много все равно, все одинаковые.

Виталь. *(смеётся)* Ну да, паспорт открываешь: он-не он? – непонятно. Следующего смотришь – та же харя, тот же паспорт....

Грыгор. А я обычно так – головы посчитал, паспорта посчитал – все поровну, всех хватает.

Виталь. Ещё по кругу станут, толпой окружают – и все одинаковые, в глазах мельтешит...

Грыгор. Так я их вот так кучей и проверяю. Потом говорю – как вылезли, так и залазьте!

Виталь. Я видел, они по тридцать человек в буханке на работу едут, к атомке.

Грыгор. Стали соляру в деревне сливать, прикинь.

Виталь. Пиздюки.

Грыгор. Ну. И коты пропали.

Виталь. Котов сожрали?!

Грыгор. Ну.

Виталь. А он навстречу идёт, и всегда вот так руку поднимает – это что значит у них, не знаешь?

Грыгор. Да это местные, кто бухает, научили их так здороваться.

Виталь. *(смеётся)* А я думаю - что он мне на небе показывает...

Грыгор. Рассказывают, угощали их самогонкой. Местные носят в разных бутылках – кто от уксуса в бутылку нальет, кто от бонаквы... А китайцы думают – это напиток такой. Им нравится! И в магазин потом приходят, там ищут такое, что они пили. Показывают: дайте нам этих бутылок, и побольше!

Виталь *(хохочет)* И что, и уксус берут?!

Грыгор. Да, ящиками набирают – уксуса, бонаквы... Потом удивляются!

Виталь. *(согнулся от смеха)* Вкус не тот...

Грыгор. Что пошло не так?! Они не понимают!

Виталь. Бутылка та же - вкус не тот! *(пытается отдышаться, успокоиться)*
Фух. Дурачки что ли вообще?

Грыгор. Да, они не понимают, прикинь. *(сплевывает, радостно)* А то как-то, рассказывают, захотел китаец проститутку снять. Приходит к местному, рисует на бумажке женщину голую – показывает ему. Тот берет бумажку, пишет цену – 1000. Китаец подумал-подумал, берет бумажку – и рисует хер!

Виталь. *(скручивается в новом припадке веселья)* Что, дорого?!

Грыгор. Дорого ему, да...

Виталь. А слушай, этот молодец - сообразил!

Грыгор. *(смотрит на часы)* Время уже. Идём наряд выводить.

Звонит телефон. Грыгор принимает вызов.

Грыгор. Да. Понял. Сколько их? В какую сторону? Выполняем. *(толкает Виталья)* Чёрные пошли!

Срочно убегают.

Сцена 3

Лесная полянка. Две машины. Платон и Папа Йора курят Алжирский пластилин и любуются природой. Из машины Папы Йоры громко играет “Инфектед Машрумс”. Ветер треплет израильский флажок на капоте.

Папа Йора. (умиротворённо) Траблы... траблы...

Платон. Что за траблы, па?

Папа Йора. Никаких траблов...

Платон. На складе что-то?

Папа Йора. На складе... Да крысы завелись.

Платон. Крысы?! В смысле... Большие мыши?

Папа Йора. Да не больше всех остальных.

Платон. И что... грызут? (*насторожен, но хочет засмеяться*)

Папа Йора. Грызут, Платоша. Грызут. (*вздыхает с улыбкой*)

Платон. Что там грызть у тебя? Петарды-хлопушки?! (*взрывается хохотом*)

Папа Йора. (*нехорошо усмехается*) Отгрызли нормально. Теперь не знаю, как буду считываться.

Платон. Так это... Потрави ты их, что ли! (*смеётся с облегчением*) Тоже мне, траблы нашёл.

Папа Йора. Не я нашёл, это они меня нашли. Пришли, говорят - ух ты, как много всего интересного. (*Пауза*) Приятно удивились, короче.

Платон. (*меняется лицом*) Подожди, так ты про...

Папа Йора. Думал, закроют. Теперь понимаю - лучше бы закрыли.

Платон. Что теперь?

Папа Йора. Будут заходить, что.

Платон. Тебе пора сворачиваться, па!

Папа Йора. На данный момент это невозможно. Куда я сейчас от них денусь? Подождём, посмотрим. Как будет развиваться наше сотрудничество на благо Отечества. С моей стороны благотворительное до безобразия.

Платон. Долго тебя держать они тоже не станут. Наблюдаешь анимацию?

Папа Йора. Само собой, только пока это будет выгодно. Тут уже всё зависит от того, как я смогу выкрутиться, когда люди будут интересоваться, где их оружие и прочее, за хранение чего они заплатили.

Платон. Форс-мажор!

Папа Йора. Ага, аттракцион неслыханной щедрости. Пока есть минимальный личный запас для альтернативы от слова “извините”, но положение скользкое, и надо выскакивать как можно скорее, не дожидаясь, что бизнес пойдёт в ноль. Часики тикают.

Платон. (*вспоминает*) Тьфу! А что с этими- то?

Папа Йора. А, да! Открой, пусть разомнутся.

Платон открывает багажник – оттуда вылезают четыре помятых вьетнамца.

Вьетнамцы. Кофай лачау Ау? Хонг, дай хонг – фай лачау Ау!

Платон. Простите, ребята, забыли про вас. Ау!

Вьетнамцы. *(в недоумении)* Ау?! Кофай лачау Ау?

Платон. *(смеётся)* Ау, вау!

Вьетнамцы. *(злятся)* Хонг! Хонг! Банданг нои дои!!!

Папа Йора. А вы побегайте немножко, попрыгайте! *(показывает жестами)*

Вьетнамцы *(послушно повторяют за Папой Йорой движения.)* Вуи лам сао! Сиеу! *(радостно, им нравится)*

Папа Йора. Сами, вы сами – здесь побегайте! На меня не смотрите, я не фитнес- тренер!

Платон. Пап, они не понимают, они ни черта не понимают... *(смеётся)*

Папа Йора. Давай, пакуем братию *(открывает багажник)* У меня ещё кое-какие дела тут, поблизости.

Платон. А куда ты их? *(впихивает вьетнамцев в багажник)*

Папа Йора. Сейчас дела решу – и повезу на Лынтупы. Там, в лесу их примет проводник... И вперёд! Строить счастливое европейское будущее!..

У Папы Йоры звонит телефон – играет мелодия гордых народов Кавказа. На экранчике высвечивается «Друж Тажбек». Папа Йора принимает звонок.

Инфернальный голос на другом конце. Дорогой. Я свободэн...

Сцена 4.

Лынтупы, граница. Грыгор и Виталь прочесывают лес.

Виталь. Правее, смотри, трава примята. Ямка. Сидели тут.

Грыгор. Подожди, давай пуганем.

Виталь. Да рано ещё, побереги патрон.

Грыгор. Виталья! Душа праздника хочет!! *(запускает сигнальную ракету, любуются вместе)* Вот - красота! А ты – побереги, побереги... Сейчас мы их тепленьких, на лужайке...

Виталь. Гриха, вторую точно не надо!

Грыгор. Чтоб наверняка. Пусть ему будет шоу! Подумает, что нас много – и удерет.

Виталь. Проводника бы тоже хорошо поймать было.

Грыгор. Сам придет. Три дня походит – проситься будет. *(запускает ракету, любуются вместе)* Сейчас чечены хлюпкие пошли. Помнишь раньше ловили проводника? Там не человек был, медведь! Бородатые все.

Они и бегали ловко по лесу. Так вообще им трудно здесь, конечно. Они не понимают этот лес, привыкли по горам бегать. На гору залезешь – сверху видно, куда идти. А здесь ровно – не понятно ни хрена. И болота...

Виталь. Мы пока салют смотрели – кажись, трава поднялась.

Грыгор. А ты смотри сюда! *(показывает ему какой-то мусор, белеющий впереди на земле)*

Виталь. Фантики!

Грыгор. *(напевает)* Роллтоны- батоны!

Виталь. Это я люблю, это весело!

Грыгор. *(подходит к бумажке)* Так, что тут у нас?

Виталь. Макароны, конечно.

Грыгор. Ты видел, как они их жрут?

Виталь. Нет, а что такое?

Грыгор. Кирпич макарон этих развернет, приправой посыплет – и жрет!

Виталь. Ну все так жрут...

Грыгор. Все с водой жрут. Кипятком заваривают!

Виталь. А они что, не...

Грыгор. Я тебе про что! Кирпич грызет, сухие макароны!

Виталь. Вот ещё бумажка. *(подходит)* Сникерс!

Грыгор. *(показывает рукой вперёд, там ещё белеет фантик)* Сникерс!

Виталь. Каждый раз одно и то же! Идут же на сутки – чего еды нормальной не взять?!

Грыгор. *(показывает вперёд)* Сникерс! *(подходят)* А нет, роллтик.

Виталь. Маршрут новый, запоминаешь?

Грыгор. Все равно все фантиками закидают. *(поднимает целлофан, читает)* Батон «Осенний» Витебскхлебпром. Проложат трассу!

Виталь. По прошлому долго ходили, четыре группы взяли на одной тропе. *(поднимает бумажку)* Роллтик!

Грыгор. Проводник хреновый. Надо чаще менять, так долго нельзя. Сникерс!

Виталь. Бесстрашные, да? Я бы так не пошел.

Грыгор. Да у них просто байки эти – из поколения в поколение – про лучшую жизнь. Что их там ждут золотые горы. Батон «Осенний» Витебскхлебпром. А те, которые переберутся, только потом поймут... Когда отработают в подвале - и их, ненужных, закопают на месте... А новых привезут. Сникерс! Хозяин какой-нибудь с Польши, на швейную фабрику сделает заказ... Для них же белый – это босс!

Виталь. Опачки!

Выходят на полянку, где прижавшись друг к другу, стоят шесть маленьких вьетнамцев и улыбаются. Вокруг них валяется куча фантиков.

Виталь. Чего это они улыбаются?

Грыгор. Они думают, так и надо. Нация исполнителей. Давай, делай злой вид! (*хмурится, вразвалку подходит к вьетнамцам, обходит их со всех сторон, оглядывая*)

Виталь. (*сурово*) Кхэ-кхэм. (*поглаживает автомат*) Здравствуйте, граждане.

Пятеро вьетнамцев радостно поднимают руки, шестой в одну секунду разбирает телефон – и с ревом отчаянья съедает симку.

Сцена 5.

Квартира Дины. Платон, Женя-и-Веня за столом. Платон нарезает гашиш. Женя рассматривает коробку «Мальборо».

Женя. (*озабоченно*) Что здесь написано, Тоха?

Платон. (*смеётся*) Товар сертифицирован!

Женя. Я хочу знать по-правде. Мы можем как-то узнать?

Платон. Ай, дай ты сюда. (*небрежно, делает вид, что читает на арабском*) “О Аллах, скорый в расчёте, разбей их и потряси!”

Веня. (*испуганно*) Это они кому?..

Платон. Аллаху, кому! Так-так... Нам - вот, десять заповедей Кадаффи.

“Помни день, когда мою палатку атаковало 170 самолётов и да не будет у тебя других ослов перед лицом верблюда!”

Женя. Ты знаешь арабский?!

Платон. На, курни - сам прочтёшь!

Женя. Тьфу, слушай, не высаживай меня! Тут ещё какие-то испуганные грязные дети на фото... Вдруг они лепили этот пластилин?! Мальборо, блин...

Платон. Тогда купи себе пачку с ковбоем на природе – он без бороды! Мягкий, как май, человек Америки. Переложу туда Алжирский пластилин - мягкий, как последний кал неверного! (*смеётся возбуждённо*)

Веня. (*рассматривает коробку*) А мне нравится дизайн! Стильно выглядит!

Дина. Мальчики, бутерброды. Съешьте все, пожалуйста! На вас уже без слез смотреть невозможно.

Платон. Сядь с нами, Диночка, не суетись.

Женя. (*подкурив, проповедническим тоном*) Суета... Ребятки, кругом одна суета! Вечно все бегают, рамсят друг на друга... Зачем эти рамсы?

Солнышко, водичка, песочек... Всё для всех! Планетка даёт нам всё, что нужно - чтобы мы просто жили на ней... Гуляли, отдохали, занимались любовью... Наша добрая планетка... Чего мы рамсим? Что нам ещё нужно? Чтобы грело солнышко и деревья дарили свои плоды... Ребятки. Я вас так люблю... Давайте в Крым сгоняем на недельку?

Веня. Мне пришло письмо из Африки.

Платон. Веня?!

Веня. От какого-то Узома Нгози. Он пишет, что у них умер король.

Все начинают хохотать неистово.

Дина. Венечка, и что ты ему написал в ответ?

Веня. Ну как... Я написал, что радуюсь со всеми вместе, если король был плохой, и соболезную, если король был хороший. Но я плохо знаю английский, я не понял... Мне понравилось, что какой-то незнакомый чувак из Африки решил поделиться со мной важной новостью... Наверное, для него это так важно, что он хочет всем на свете рассказать... Почему вам так смешно? Мне кажется, не надо смеяться над ним...

Платон. *(бардовый от смеха)* Веня, это все? Или были ещё письма?

Веня. Потом он стал писать про мою фамилию. Что он долго меня искал по фамилии...

Женя. Веня, ты гонишь!

Веня. Сам ты гонишь. Он пишет мою фамилию – Рефилов! И пишет, что у их короля тоже была фамилия Рефилов, и что на их языке это означает... Я вам сейчас прочитаю, потому что плохо понимаю английский... *(открывает почту в телефоне)* И означает она - вот. *(показывает)* Гивен ту ас.

Платон берет телефон и жадно читает переписку. Лицо его меняется, глаза выпучиваются.

Платон. Веня! Ты миллионер!

Все выдыхают шумно.

Платон. Семь миллионов долларов, Веня!

Веня. Ай ну что ты...

Платон. Короля звали Чизоба Рефилв. Ты Рефилов, он Рефилв. И короче он сдох.

Веня. Я же говорил!

Платон. Веня, семь миллионов долларов!

Веня. Почему?

Женя. Ребятки, можно остров купить...

Платон. Какой остров! Паша, ты спишь! Можно сделать революцию! *(вскакивает)* Переворот! Заказать наемников, взрывчатки... Вертолеты! Можно заказать вертолеты!

Дина *(хватает его за руки)* Спокойней, спокойней...

Платон. МИ-8 - только бэушный, и это будут все наши деньги. Не катит. А вот “Робинсон”, пятиместные, пару штук, вполне... Миллион на вертолёты - это раз... Сейчас все будет, смету составим! Берём тысячу неприкасаемых, например. Зарплата солдата в месяц - две тыщи в среднем, два миллиона на армию - два. Теперь вооружение. АК дешевле американских винтовок, да и проблем с доставкой не будет - они через нас, как журавли, летят...

Женя. Тоха, это точно твоя первая смета?..

Платон. Ладно. С этим потом, надо более основательно. Короче, ещё надо придумать бренд! Цвета все закончились? Оранжевый, розовый, голубой, зелёный, фиолетовый, даже коричневый... Цветные – это обыденно, не катит. Что тогда? Растения?.. А вообще почему – растения?

Женя. Растения - хорошие чуваки... Они каждый раз вырастают опять...

Платон. Роза, гвоздика, тюльпан, жасмин... даже кактус, все занято.

Женя. Может, крыжовничек? Люблю крыжовничек...

Веня. Может, горох?..

Платон. *(покатывается)* И лидер движения мистер Метан!

Женя. Это кто?

Платон. Британия ищет таланты: пердун-виртуоз.

Веня. А он согласится?..

Платон. Веня, у нас семь миллионов долларов! Мы можем купить даже хрен папы римского! Революция святого вдуя...

Веня. Вдуха!

Платон. Точняк.

Женя. Мы же решили метановую...

Платон. Да, метановая революция – это победа, я чувствую. Мировые гастроли! Социал-метановый апокалипсис! Так, берите – ещё курнем и пишем манифест...

Веня. Но он не выпердывает слова.

Пауза. Все уставились на Веню.

Веня. *(разборчиво)* МИСТЕР МЕТАН НЕ ВЫПЕРДЫВАЕТ СЛОВА.

Женя. А что он может тогда?

Веня. Ну, мелодии всякие, смоук он зэ уотер... Пу пу пу, пу-пу, пу-пу...
Классику ещё!

Платон. Веня, ты молодец. Мы не с того начали.

Дина. Вы для начала эти деньги попробуйте получить.

Веня. У вас есть у кого-нибудь счёт в банке?

Платон. Семь миллионов долларов на счет?? Из Африки??? Ещё скажи в Беларусьбанке!

Веня. *(читает переписку)* Это вот, я не заметил. Он пишет: для перевода пришлите номер счёта, и чтобы там было как минимум...

Дружный стон разочарования.

Веня. Смотри. *(протягивает телефон Платону, но тот уже потерял интерес)* Только я не понял, это в каких деньгах?..

Сцена 6

Лынтупы. Пограничная зона. Грыгор на скромной девятке, преследует машину марки КИЯ С ним в салоне Виталь и Участковый.

Грыгор. Так ты где их выловил?

Участковый. Возле магазина, сами подъехали. Заблудились! Говорит, как на Лынтупы ехать?

Виталь. *(смеётся)* Надо же так лохануться!

Грыгор. Кто там? Студент?

Участковый. На армянина похож. Кавказец, точно. Я ему дорогу показываю, и слышу что запах из машины. Такой... как будто собака побегала.

Виталь. О да, запах.

Участковый. Мне кажется, они каким-то кремом своим мажутся. Каким-то маслом, или корнем натираются.

Виталь. Да ещё столько суток в салоне!

Грыгор. Думаешь, сколько их будет?

Участковый. Человек пять в салоне точно, а что там в багажнике...

Грыгор. Приехали. *(перекрывает дорогу КИЕ)*

Грыгор подходит к водителю.

Грыгор. Пограничный контроль. Документы.

Водитель. Шьто хочешь командир? Мой паспорт, автомобиля паспорт возьми! Все в порядке у меня, да? Еду в Литву брать товар. Запчасть.

Грыгор. Открой салон.

Водитель. Командир, там дети спят!

Грыгор. Быстрей.

Толстый водитель, пыхтя, вылезает из машины и открывает салон. Из бесформенной кучи человеческих тел на Грыгора смотрят восемь пар глаз.

Грыгор. Много детей у тебя!

Водитель *(с досадой)* Нет, не мои. Они просто такие маленькие, знаешь!

Грыгор. Кто такие?

Водитель. Ти сам не видишь, кто такие? Я увидел сразу!

Грыгор. Документы.

Водитель. Это туристы, да? На остановке сели, говорят, слюшай, подвези?..

Грыгор. Выходите, граждане!

8 вьетнамцев выходят из машины, поднимают руки, улыбаются.

Грыгор. *(Виталю)* Давай ремень.

Виталь держит руку на автомате, даёт Участковому ремни. Тот связывает вьетнамцев.

Водитель. Слюшай, зачем так? Что он сделал тебе?

Грыгор. Багажник.

Водитель открывает багажник – оттуда на Грыгора смотрят еще шесть пар глаз.

Грыгор. Туристы, говоришь!

Водитель. Туристы, да! Смотри, лицо не здесь, говорить не может!

Грыгор. Почему туристы в багажнике?

Водитель. (возмущается) Ти странный вопрос говоришь – почему багажник! Салон видел? Там восемь человек сидел! Место кончилось, да? Они попросил: подвези! Я не скажу нэт!

Из багажника без конца вылазят крошечные вьетнамцы, всего шесть штук.

Виталь. (кидает ремень) Шестеро в багажнике! Такого я ещё не видел!

Участковый. (связывает) А восемь в салоне видел?..

Грыгор. Подожди, пусть покурят. (достаёт пачку, предлагает вьетнамцам покурить, они жадно разбирают сигареты) Покури, покури, и ты покури...

Водитель. Командир, ти зачем достал? Он там хорошо лежал!

Грыгор. У них был тяжёлый день.

Водитель. Как мне теперь положить его, да?!

Грыгор. (кивает на свою машину) Разберемся.

Водитель. Хороший человек командир! Ти поможешь, да? Вместе повезём, деньги поделим с тобой...

Грыгор. Сколько тебе заплатили?

Водитель. Ещё не платил! Только сел!

Грыгор. Ты тоже посидеть хочешь?

Водительское. (пауза, меняется в лице) Слюшай, на рынке один подошёл – сказал вот тебе 20 тысяч – довези! Когда довезешь – ещё 20 тысяч получишь, да. Ти не спрашивай, кто – я не знаю этот человек. Честно говорю. Весь этот турист я тоже не знаю! 20 тысяч хороший деньги, да.

Грыгор. (Виталю, кивает на вьетнамцев из багажника) Этих себе берите, поехали на заставу. Только рюкзаки проверь.

Пока Участковый вяжет покуривших вьетнамцев, Виталь залазит в салон КИИ, шуришит вещами.

Виталь. Батоны, роллтоны, батоны, роллтоны, сникерсы, насвай.

Грыгор. (Виталю) Есть что-то?

Виталь. Средство от собак... Так, вот ножи, перцовый баллончик есть, электрошокер... Ёптв!...!! (вылазит из салона, откуда-то снизу вытаскивает ещё одного малюсенького вьетнамца) Слышу – ёрзает кто-то!

Грыгор. А этот откуда взялся?!

Водитель. *(пожимает плечами)* Не знаю, командир. Как будто подкидывали...

Сцена 7.

Минск, район Степянка. Посреди глухого леса заброшенное здание архитектуры довоенного классицизма. Окна злоеце зияют погоревшим нутром дома. Сохранившиеся балясины на балконах и пятна нежно голубой штукатурки говорят о том, что это было что-то близкое к дому отдыха. На облезлых стенах надписи: “Война не окончена”, “Смерть Михозла”, “Бог, пора всё менять”, звезда Давида, свастика и нарисованный средний палец.

Поздний вечер. На полянке перед домом две машины – Папы Йоры и БМВ с русскими номерами.

Первый. Пап-па Йора, Пап-па Йора... *(вздыхает)* Как мы будем развивать дальше наш сектор?? Надо нам с тобой подумать!

Папа Йора. Ну ведь все получилось! Не так, так эдак. Резонанс большой. И даже к лучшему, что никто не видит логический объяснений!

Второй. А какого гемора нам это стоило!

Первый. Да-а... Так вот Папа Йора. Нам надо вместе подумать – как мы сейчас с тобой будем интегрироваться – вертикально или горизонтально.

Папа Йора. Я сейчас должен был наложить в штаны от этих слов? Все не так просто, парни.

Второй. Мы готовы попотеть!

Папа Йора. Вас двое – потейте!

Второй хочет врезать Папе Йоре, Первый останавливает его.

Первый. Успеешь. *(продолжает спокойным голосом)* Папа Йора, ты стал очень непослушный. Что хочешь, то и делаешь. Ты подаёшь плохой пример.

Папа Йора. Парни, давайте по существу. Я разрушил ваши планы? Сорвал вам праздник?

Первый. Да.

Папа Йора. Как же да, если нет! Детонация сработала - 10 килограмм в тротиловом эквиваленте. Жертвы есть, повреждения есть. Чего вам ещё надо? Все испугались... Причём, получилось даже интересней, чем вы думали - ещё спасибо мне скажите! КМПэху свою личную вам отдал - любимую машинку! Как говорится, не в службу, а в дружбу!

Второй *(брызжет слюной от злости)* Чтобы мы как гномы бля пещерные... С этим кабелем... Харьковский завод точного приборостроения, тьфу!

Папа Йора. А хотелось сидя в баре кнопку нажать! Это понятно.

Первый. Мало жмуров.

Папа Йора. Мало? 15 человек - мало?! А чем бы вы это белили потом? Уже не прошла бы история про хулиганчиков с района и банку гвоздей...

Первый. Папа Йора, ты хочешь отбрехаться, я понимаю. Но мы не дошли до главного. Куда ты подевал капсули?

Папа Йора. *(не рад вопросу)* Капсюли?!

Первый. Да-да, капсули с метановой смесью! Которыми отцы душманов выкуривали...

Папа Йора. *(вздыхает)* Улетели капсули.

Второй. Ты брось это! Мы их завезли тебе в январе!

Папа Йора. Ну вот, а в феврале улетели на ИЛе.

Первый. Мы тебе заплатили за полгода. Они не должны были улететь.

Папа Йора. Парни, я понимаю, у вас были планы, но...

Первый. Но – это куда?

Папа Йора. В Африку.

Второй. Слышь ты, Бонифаций блять.

Папа Йора. Поймите меня правильно. Мое дело – склад. Куда оно все дальше идёт – не мое дело. Деньги я отдам. Я привез. *(достает из машины большую сумку)*

Второй. *(срывается, кладет Папу Йору на капот)* У нас было два заказчика!! Два заказчика, ты понимаешь, сука?! Ты нам такое дело провалил!

Папа Йора. *(кряхтит)* Пусть бы сами...

Первый. Ой, да кому вы нужны! Это ж так, пальчики прищемить... Самим не вежливо такими погремушками заниматься.

Папа Йора. То есть, “в” - значит вежливость?

Первый. Они и заплатили мало, сказали: проявите фантазию и направьте её во благо продвинутой интеграции.

Папа Йора. Для фантазии вполне себе прилично получилось. Ругаться не станут.

Первый. *(отмахивается)* Эти-то нет! Но есть и другие, вот в чём беда. Совсем не вежливые. Даже не представляешь насколько.

Второй. Таких клиентов потеряли, твою мать! А всё из-за тебя, из-за тебя, дерьмовое дерьмо... *(стучит папайориным лицом о капот и почти плачет)* Они спустились к нам с небес! С небес, понимаешь?! Ни хрена ты не понимаешь! *(расстроенный, бросает своё занятие)*

Папа Йора. *(выплёвывает зуб)* Рейндзеры столи?

Первый *(пародирует)* Рейнзеры, рейнзеры. Глобал секьюрити.

Папа Йора. А говорис, никому не нужны.

Первый. Да, оказалось, что когда Минский завод колёсных тягачей выпускает партию ракетных транспортёров - где-то далеко плачет Чак Норрис. Вот эти ребята, конечно, хотели видеть более зрелищное химическое превращение, чем салют из гвоздей и проломленный пол...

Второй (с новым приступом ярости скручивает Папу Йору) А теперь все думают, что это, как всегда, трюки ваших сраных клоунов! А ваши сраные клоуны вообще не поняли ни хрена – лишь бы замять поскорее!

Первый. (грустно) Теперь ты понимаешь, почему мы так огорчились? Это как сачкануть солнечное затмение, которое бывает раз в триста лет! Две конфликтующие сверхдержавы, независимо друг от друга, но чуть ли не в один и тот же день, решают ввалить пиздюлей какой-то фантомной кляксе на карте мира, совковому сателлиту, который даёт о себе знать, разве что, как камушек в ботинке, и почему-то не делится на один... И вдруг, не сговариваясь, они дают работу одним и тем же скромным исполнителям с хорошей репутацией! (кланяется) Это ли не промысел божий?! Да? Теперь понимаешь? Ты сорвал нам мессианский проект биполярной диффузии! Метановый апокалипсис на три станции метро, антропоморфные тефтели, вылетающие из тоннелей, как пробки ... Это должен был быть исторический день - и ты нам его обосрал, своей КМПэхой убогой.

Второй. (собрав весь свой пыл и досаду, последний раз шлёпает папиюриной головой о капот, и оставив его, мечется в расстроенных чувствах) Так ещё повезло, что пацан этот подвернулся. Я с ним по-честному, спрашиваю - тебе же всё равно, живой ты или мёртвый? Да, говорит, всё равно. Тогда иди, говорю, сумку поставь под лавку. Вон там, под камерой. Деньги на, возьми - посидите вечером... (чуть не плачет, отчаянно) Ему правда всё равно! Я правда спросил!..

Папа Йора. (плюёт ещё пару зубов, кряхтит) Ребята, фкажьте, я вас когда-нибудь подводил?

Первый. Ну вот, выдался случай!

Папа Йора. Вот именно - флусяй, экфтранный! Форс-мажор!

Первый. (подходит спокойно и ломает руку Папе Йоре) Ты просто забыл, кого тебе надо слушаться. (берет сумку, открывает, небрежно шевелит деньги) Что здесь? Что ты принес?

Папа Йора. За полгода... Фто вы мне...

Первый. Что мы тебе – это понятно. Непонятно, как ты собираешься сейчас высрать деньги за улетевшие детонаторы. Не рассказывай, что ты их берберским верблюдам подарил!

Папа Йора. (мучается) Я на крюське... мне надо время...

Первый. Испугался, что лавочку закроют? Так кому теперь нужна такая лавочка. (ломает вторую руку) Давай верёвку, Стас.

Второй оперативно взобравшись на дерево, вяжет петлю на толстой ветке. Первый тащит поломанного Папу Йору к петле.

Первый. Ты сделал большую ошибку. Но мы прощаем тебя. Радуйся! Значит ты попадешь в рай.

Папа Йора. *(хрипит)* Барух... Даян га-эмет¹... *(помирает, дергается).*

Второй. Пошли отойдем, сейчас обосрется.

Идут к машине. Первый считает деньги в сумке. Второй достает из машины банан, ест задумчиво.

Второй. Что-то я проголодался.

Первый. Вроде, все. Вернул, молодец. Но учить их надо!

Второй. *(смотрит задумчиво на развалины)* Как думаешь, что здесь было?

Первый. Да то ли детсад, то ли дача гэбэшная... Панкота местная гундела что-то, я толком не понял. Но всё может быть. Там внутри подвальчик занятый, с крюками в потолке. Хочешь глянуть?

Второй. Не, воняет... Хочешь банан?

Первый. *(пинает его)* Давай в машину дуй, поехали!

Второй кидает на землю шкурку, запрыгивает в машину.

В траве звонит телефон Папы Йоры. Мелодия гордых народов Кавказа.

Первый *(смотрит на экран)* Друж-Таж-бек... *(принимает вызов, слушает)*

Инфернальный голос на том конце. Дорогой. Путь свободэн...

Первый без интереса кидает телефон в траву, запрыгивает в машину тоже, и они быстро уезжают.

Наступает тишина. На ветке все реже подергиваться Папа Йора. Лесной ветер треплет израильский флажок на капоте.

Из Папайориной машины, из багажника слышится робкий стук.

Стук становится настойчивым.

Отчаянный стук.

Сцена 8.

Платон, Женя-и-Веня, обдолбанные и возбужденные, гуляют по ночному Минску.

Женя. Так что там было? Шарики?

Веня. Или гвоздики?

Платон. Сначала сказали, что шарики, теперь пишут гвоздики. И ещё какая-то лапша из арматуры

¹ Благословен Судья Истинный (ивр.)

Женя. И от лапши такая дырка?

Платон. Прикинь. В полу она есть, а в людях нет - ни лапши ни шариков.

Веня. Но что-то должно в них быть?

Платон. Есть, Афганский синдром.

Веня. Просто руки оторвало, ноги?..

Женя. А вы заметили, теперь очереди в обменниках не собираются? А то стояли сутками...

Платон. Женя пошутил.

Женя. Так отчего такая дырка здоровенная?

Платон. Кастрюля и домкрат как средство совершения особо тяжких преступлений.

Веня. А я слышал - тротил, на базаре купил...

Платон. Да, на Жданиках есть павильоны для тех, кто выступает за чистоту расы и слушает хэви метал!

Веня. Помните, как в детстве школу минировали? Когда контрольную не хотели писать? Кто-то самый смелый звонил, старших просили...

Женя. О да, это было счастье! Никто не боялся, все сваливали с уроков и шли гулять!

Веня. У нас девки боялись. Верили, что школу могут взорвать. Им не хотелось этого. Кто хорошо учился.

Женя. Ну да, когда все правильно делаешь, не отлыниваешь...

Действительно, можно же просто не отлынивать!

Веня. Да, но какой драйв! Вот ты не подготовился – и зассал. И мало того, что получил отсрочку, так ещё и переполох устроил! Куча людей освобождаются от уроков – кто счастлив, кто на измене... И ты один знаешь, что все из-за тебя.

Платон. Только контрольную все равно писать придется. Свобода на один день.

Веня. Эх, не возьмут нас теперь в Евросоюз...

Платон. Таких долбонавтов - нет конечно.

Женя. Кстати, как-то быстро пацанов этих нашли.

Веня. Так они и не прятались вроде. Взорвали бомбу - и пошли бухать.

Платон. Ага, побухали - пошли на расстрел. Серые будни беларусских террористов.

Женя. Вообще, я заметил, у нас всё из народа, даже террористы - не какие-то тёмные личности, а вышли из народа! Вот, объявили, что это токарь и слесарь - и сразу как-то спокойней стало на душе, правда?

Веня. Неправда.

Женя. Ну страшнее, если бы сказали - ниндзя и якудза, согласишься?

Платон. С чуваком из Киева беседовали. Он говорит такое: “А, да, был я в вашем Минске. Чисто всё...”

Веня. Ай, ну все так говорят, только и говорят одно “чисто”, достали уже!

Платон. Погоди, дослушай. Вот, говорит в вашем Минске. Кофейни, бутики - всё как в Европе, прогуляться можно. Красивые улицы, молодёжи много -

стильные такие, вроде все довольны, отдыхают, туда-сюда. Но ты знаешь... чувствуется в этом всё какая-то... ПОДЪЕБКА!"

Женя. Точняк, подьёбка.

Веня. Да, подьёбка есть...

Грустная пауза.

Платон. Прикиньте, сделать опрос на улицах: Вы хотите умереть? Я думаю, многие скажут да, просто не могут себе позволить....

Женя. Ай не гони, Платон!

Платон. Найти парочку можно, по-любому. Вот представь – промзона, хрущевки, плесень на стенах, весь дом одни алкаши, утром ты ищешь на сраный завод – нет, ты даже ещё не идешь на завод, ты ещё сидишь в школе за партой, и уже знаешь, что ни хрена хорошего не будет, и ты родился в никуда, и ты идешь нюхать клей, потом на завод, ты можешь не хотеть убивать, но...

Женя. Платон, кончай.

Платон. ...для тебя это возможность умереть.

Веня. Бэдтрип, чувак.

Спускаются в подземный переход.

Платон. По-большому счету тебе все равно. Это проще простого - найти человека, которому все равно.

Женя. В нашей стране?

Платон. В любой стране.

Веня. У всех разное «все равно».

Платон. Ну вот, здесь такое.

Они проходят мимо стеклянного входа в метро, от сквозняка двери распахиваются. Ребята застывают, как вкопанные.

Женя. Метро открыто?!

Веня. 3.45

Платон включает в телефоне видеосъемку.

Платон. (комментирует в камеру) Экстрим-журналистика, 3.45 (Вене) Покажи время. Сколько?.. Не видно. Ладно. Пошли. Тише, тише!

Пробираются внутрь.

Идём! Мы идём!

Заходят на пустую платформу.

Короче, станция «Московская», 3 часа ночи – даже не закрыли дверь. Можно любой теракт тут сделать!

Снимает название станции на видео.

Вот, смотри, Московская... Были бы часы... О, часы есть!

Наводит камеру на часы.

Смотрите, сколько времени! Вот, официально, 3.49. Три – сорок девять!!! Кто-нибудь здесь оказывался в этой ситуации?! Я думаю, здесь можно даже кричать «Тагил»...

Наводит на Веню.

Вениамин, что вы скажете?!

Веня. *(тоже снимает)* Четыре утра!

Платон. Четыре утра – метро открывается! Можно выйти даже. Заложить бомбу – и выйти.

Снимает все, что вокруг.

Оп! Телевизор. Ничего не показывает, ничего не видно, камера говно потому что. Все вот так вот и делается. Можно даже букетик забрать. Все, что хотите.

Снимают пункт станционной милиции.

Милиция, все дела.

Снимает рекламу Макдоналдса на стенде.

Чизбургер! Чизбургер рулит! И разруливает! Давайте, чуваки...

Продвигаются к выходу.

Мы выходим, выходим из метро... Кали ласка. Кали ласка, все дела... Смотрите, спортивный магазин... Все реально! Бля, я хоть снял?... Я снимаю, да, я снимаю!!! Уоу!!!

Убегают из метро. Конец видеосъёмки.

Сцена 10.

Телефонный звонок.

Неизвестный. Платон Юрьевич, добрый день.

Платон. Да?

Неизвестный. Вас беспокоят из Министерства Внутренних Дел.

Платон. Да. И с кем я говорю?

Неизвестный. Заместитель начальника первого управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, полковник милиции, Ладушков Олег Семёнович.

Платон. Олег Семёнович, чем могу быть полезен?

Неизвестный. (смеётся) Можете, можете...

Платон. Я вас слушаю.

Неизвестный. Сначала не по делу, просто интересно. Как вы переживаете свою неожиданную славу... Всё-таки из-за вас, можно сказать, уволили начальника Минского метрополитена.

Платон. Да нормально.

Неизвестный. У нас в Министерстве много мест освободилось...

Платон. Раз так посчитали, что кто-то должен нести наказание, пусть несёт наказание! Потому что, действительно, момент был упущен, как видите...

Неизвестный. Видим, видим.

Платон. Я не хотел, чтобы уволили столько людей.

Неизвестный. Ну а как вы думали!

Платон. Я вообще не думал, что будет столько шума.

Неизвестный. Не надо скромничать. Выйдя из метро, вы же нашли милиционера на улице - и сообщили ему, что дверь открыта. Можно было на этом закончить, нет?

Платон. Я хотел чтобы люди посмотрели и сделали выводы. Чтобы власти приняли какие-то меры, а не просто нам показывали, что вот, мы что-то делаем...

Неизвестный. Показуха, вы хотите сказать?

Платон. Вы же сами видели, что не проблема никакой теракт произвести. Так что, по-моему, полная показуха... Я, например, боюсь ездить в метро после последних событий.

Неизвестный. (озабоченным тоном) Честно говоря, я тоже.

Платон. Или может быть, мы что-то нарушили?

Неизвестный. Нет, наоборот! Вы нам очень помогли.

Платон. Если вы хотите мне что-то предъявить – предъявляете пожалуйста. Но я не считаю, что мы что-то нарушили, я просто расскажу, что видел.

Неизвестный. Платон Юрьевич, я так понимаю, вы сейчас временно безработный?..

Пауза.

Платон. Да, и меня это устраивает.

Неизвестный. Как это может устраивать?

Платон. Я фрилансер, меня все устраивает.

Неизвестный. Я хочу видеть вас у нас в управлении.

Платон. Вы хотите, чтобы я зашёл?

Неизвестный. Чтобы вы зашли и начали работать.

Платон. Я?! В управлении по наркоконтролю?!

Неизвестный. И противодействию торговле людьми.

Платон. Олег Семёнович, вы извините, ради бога. Я вам не подхожу.

Неизвестный. *(смеётся)* Это почему же?

Платон. Понимаете, я человек мобильный, постоянная работа не по мне...

Неизвестный. Платон Юрьевич, у нас очень интересная работа и как раз по вам!

Платон. Почему вы так решили?

Неизвестный. По тому, как вы умеете зарабатывать.

Многозначительная пауза.

Платон. Хорошо, Олег Семёнович. Мне надо подумать.

Неизвестный. Хорошо, Платон Юрьевич, подумайте. Я буду ждать вас в машине возле вашего дома во вторник в одиннадцать часов. Мы поедем к нам и вы скажете, что вы решили. Договорились?

Платон. Договорились.

Неизвестный. До встречи, Платон Юрьевич.

Платон. Всего доброго.

Платон отключает телефон, достает сим карту, закапывает ее в горшок с цветком, быстро кидает в рюкзак какие-то вещи, проверяет, на месте ли паспорт, считает деньги, накидывает куртку – и пропадает навсегда.

Сцена 11.

Лынтупы. Лес пограничной зоны. Непролазные бурелом. Бесконечное зелёное болото. Тишина и власть природы. Посреди болота медленно всходят и лопаются огромные пузыри...

Из недр раздаётся стон – не то живого существа, не то давно неживого, или это гнилым газом выдыхает сама трясина. В следующую секунду вместе с огромным пузырем на поверхность выносит человека. Он с ревом начинает грести, продвигается совсем чуть-чуть вперёд, и опять идёт на дно.

Тишина. Снова все повторяется.

Таким образом человек плывет очень долго, и заметно теряет силы, все труднее ему выскочить наружу, и все дольше он задерживается под водой. Но вот, начинаются деревья – человек хватается за них – и пробираться становится легче. Он охает, плачет – все больше от счастья, что до сих пор жив.

Болото уже ему по пояс, он чувствует ногами землю – и ещё долго идёт так, рыдая и хватаясь за деревья. Когда болото становится ему по колено, человек отпускает деревья, быстро идёт вперёд на окровавленных ногах, сильно шатаясь и бормоча на чеченском.

Друж Тажбек. *Дийна...Суна...Дийна... Суна... Клелхьярдалар! Сийлах докха Аллах, сийлах вокха Аллах! А-а-а-а! (падает в грязь, ползет и плачет от счастья)*

Друж Тажбек выползает на сушу. Ложится отдыхать, распластавшись на земле.

Друж Тажбек. *(смеётся удивленно, говорит сам с собой) Мы родились в ту ночь, когда щенилась волчица. Утром, под рев льва, нам дали имена... Матери в орлиных гнездах вскормили, с горными орлами мы свободно выросли, на тучах отцы учили нас... укрощать коней! (выдыхает в наплыве страха и благоговения) Нет бога, кроме Аллаха!.. (пауза) И что сейчас, Тажбек?! Что ты, где ты?! Большой зелёный лужа шайтан налил тебе?! (пауза, начинает плакать) Пусть гранитная скала плавится, как свинец! Пусть день станет углем и полчища врагов свистят оружием! (рычит) Пусть только корни буду грызть, росу травы пить!.. (плачет, встаёт и быстро идёт на просвет между деревьями) Но больше... клянусь, ни разу... больше ни разу, клянусь, никогда... в этот чертовый лес, проклятый шайтан... (видит впереди, за деревьями дорогу, бежит сломя голову) Ээээй!! Помогите, кто!*

Счастливым, Тажбек смеётся и идёт по дороге. Изредка проезжают машины, Тажбек машет и кричит, но никто не останавливается.

Через некоторое время немного впереди останавливается «девятка» Выходят Грыгор и Виталь. Тажбек бежит к ним.

Грыгор. *(кричит ему радостно) Здравова, турист!*

Виталь лущает семки.

Тажбек (добегает, не может отдышаться) Помоги... Отвези меня, пусть я буду дома...

Виталь. Что, как тебе, турист...тьфу. (плюет шелуху) Природа Беларусская?! А?.. Приедешь ещё?

Тажбек. Два дня, две ночи вот так погулял, посмотри! (показывает на свои грязные лохмотья и израненные ноги)

Виталь. Ну, будет, что дома рассказать!

Тажбек. Хотел обойти - впереди большая вода, зелёная. Один день обходил - не обошел. Другой день решил – надо плыть! Шайтан тянул меня вниз, хотел, чтобы я нашел там своя могила!

Грыгор. Салюты видел?

Тажбек. Салюты, да? Ваша армия шел за мной, стрелял... Отвези меня куда-то, мне надо тепло, еда, чтобы ванна был, магазин... Посади в машину уже!

Грыгор. Хочешь сейчас ещё салют сделаем для тебя?

Виталь. Гриха, блин, не надо.

Тажбек. Зачем такое делать хочешь? Я сам пришел к тебе!

Грыгор. Да нет, ты не то подумал... Просто так! Красиво посмотреть. (достаёт петарду)

Виталь. Гриха, брось!

Грыгор. Виталья, праздник сделаем – человек домой возвращается!

Салют.

Сцена 12.

Район метро Восток, лесопарковая зона. Ночь. Четверо вьетнамцев с рюкзачками идут по лесу прогулочным шагом, едят батон и весело болтают.

Вьетнамец. Бан ко нгхи? Кофай чунг тао чау Ау?

Вьетнамец. Тои нгхи ранг чунг тои чак чан лао чау Ау!

Вьетнамец. Бан ко кам таи ханх фук хонг?

Вьетнамец. Вэнг! Той хам тай ханх фук ви тои данг о чау Ау!

Вьетнамец. Тои чунг ханх фук!

Вьетнамец. Ва тои!

Вьетнамец. Чунг та хай ан Сникерс! (достаёт Сникерс)

Вьетнамец. Тои кунг муон Сникерс!

Вьетнамец. Ва тои! (достаёт ещё)

Все идут и едят Сникерсы

Вьетнамец. (останавливает всех) Бэн кам тхау?..

Вьетнамец. Ко!

Вьетнамец. Най май чау Ау!

Вьетнамец. Бан чат чау Ау!

Вьетнамец. Сиеу!

Все бодро идут дальше.

Вьетнамец. Ан нхиеу хон.

Вьетнамцы бросают фантики, достают ролтоны, едят их всухую

Вьетнамец. Бай гио чунг та се ко конг виек!

Вьетнамец. Бай гио чунг та се ко тиен!

Вьетнамец. Бай гио чунг то данг о чау Ау!

Вьетнамец. Сиеу!

Из-за леса впереди виднеются огни города. Над ними возвышается огромный светящийся ромбо-кубо-октаэдр из стекла - одно из главных достопримечательностей столицы Республики Беларусь - здание Национальной библиотеки.

Вьетнамцы с радостными криками бегут на свет.

Конец.

P.S.

...Как ты думаешь, мы в Европе? Я думаю, что мы в Европе. Ты чувствуешь себя счастливым? Я счастлив, потому что я в Европе. Я тоже счастлив! И я! Давай скушаем Сникерс! Я тоже хочу Сникерс! И я! Вы это чувствуете?.. Да! Настоящий Европейский воздух! Настоящая Европейская природа! Супер! Покушаем еще. Теперь у нас будет работа! Теперь у нас будут деньги! Теперь мы в Европе! Супер!

***châu âu (вьетн.) – Европа**

Прусак 2019